

смерти Владимира — 1018 г. Естественно, что далее перечень эту ошибку сохраняет, а летописное погодное летосчисление сохраняет правильную хронологическую канву. Почему в перечне дается ошибочное исчисление времени правления Владимира в 37 лет вместо 35, сказать трудно; еще два года «набегают» в связи с расхождением между датами начала и конца правления некоторых князей, т. е. здесь по существу, как мы отмечали, расхождений нет. Никакого иного, отличного от погодного летописного летосчисления, за исключением ошибки с временем правления Владимира, мы не видим, как не видим и повода для исправления летописцем так называемых хронологических ошибок за счет искусственного удлинения времени правления Олега. Проще было бы дать точную дату правления Владимира, и тогда не нужно было бы придумывать договор 907 г. и относить смерть Олега на 912 г. — очень уж сложно шел летописец к своей цели.

И еще одна деталь в данном летописном тексте привлекает внимание. «И приспе осень...» — рассказывает летописец. Договор 911 г. был заключен 2 сентября. Процедура его подписания была проведена в Константинополе. Затем послов познакомили с городом, «церковной красотой». Далее был долгий путь в Киев. В связи с этим отчет своих послов о поездке в Константинополь Олег скорее всего мог услышать не ранее весны — лета следующего, 912 г., на что совершенно справедливо указал Д. С. Лихачев³⁹. Умер же Олег осенью, когда поехал смотреть на останки своего коня. Но допустим, что послы добрались в Киев в осеннюю стужу 911 г., и все равно Олег «не успел» бы при этом умереть осенью 911 г. Его смерть случилась именно осенью 912 г., а уже в 913 г. на Киевском престоле был новый великий князь — Игорь.

Так обстоит, на наш взгляд, дело с «перебивкой текста», искусственными его «разрывами», «вставками» и т. п.⁴⁰

Теперь посмотрим, в каком контексте стоит спорная формула в преамбуле договора 944 г. Там также мы читаем знакомый текст: «Равно другаго свещанья, бывшаго при цари Рамане, и Костянтине и Стефане...». Однако повтор этот не носит механического характера. Как правильно заметил С. Микуцкий, начало всех известных нам письменных договоров Руси с греками отличается между собой по содержанию⁴¹, и уже одно это может в известной мере свидетельствовать в пользу обусловленности данной формулы конкретно-историческими событиями. Итак, в дого-

³⁹ ПВЛ, ч. 2, комментарии, с. 280.

⁴⁰ Д. С. Лихачев почему-то считает, что «явные вставки» в Повести временных лет вообще разрушают логическое развитие летописного рассказа (*Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение*. М.—Л., 1947, с. 35), хотя, на наш взгляд, в случае с договором 911 г. (и с описанием событий, за ним следовавших), вставленным позднее в сложившуюся древнюю летописную канву, эти вставки, напротив, значительно усиливают и историческую достоверность событий 907—912 гг., и стройность, логическую силу летописного изложения.

⁴¹ *Mikucki S. Op. cit.*, p. 11.